

ФИЛОСОФСКИЙ ФОРУМ

Социологический императив

СОЦИОЛОГИЯ В ОСМЫСЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Редакция журнала «Философские науки» и Институт социологии РАН приняли решение открыть в журнале специальный, концептуально новый раздел «**Социологический императив**», преследуя, по нашему убеждению, принципиально важную цель — показать, что именно при условии главенствующей роли социологии и посредством использования всей совокупности теоретико-методологического и практического социологического инструментария (безусловно, при этом философски рефлексировав) можно добиться истинного понимания социального в целом, особенностей проявления различных его аспектов, сложносистемных явлений и процессов, имеющих место в современном социуме, эффективного прогнозирования возможных перспектив, которые ожидают общество и разработки адекватных жизнеспособных социальных проектов.

В разделе будут систематически публиковаться статьи по фундаментальным проблемам социологии, подвергаться комплексному анализу современное состояние российского общества, обсуждаться социологические, культурологические, исторические, политико-правовые основания и стратегические направления его дальнейшего социокультурного, социально-экономического и социально-политического развития.

Одной из основных задач этого раздела является поиск возможностей гармоничного сочетания интересов отдельной личности, общества и государства, всемерного раскрытия творческих способностей и успешной социализации каждого члена общества, выявления глубинных причин и, соответственно, реальных путей преодоления социальных конфликтов и кризисов, раскола в общественном сознании и катастроф, повышения эффективности неустанных усилий людей по дальнейшему благоустройству среды обитания, последовательного улучшения условий жизни, что в совокупности и определяет качество бытия Человека.

Необходимость в обсуждении всей совокупности обозначенных и продолжающих неустанно генерироваться современной цивилизацией проблем возникла вследствие глубокой озабоченности научного сообщества результатами общемирового и национального развития, с особой силой проявившими себя с начала XX века и, главным образом, в условиях глобализации в конце XX — начале XXI вв. Между тем, озабоченность ученых, в том числе социологов, современным состоянием всего общества и отдельного человека, а, соответственно, и обоснованное опасение за их благополучие в ближайшей же перспективе вызвана многими причинами.

Тревогу вызывает и высокий уровень дезорганизации общества, и слабость институционального творчества, и все более откровенно проявляющие себя элементы глубокого вакуума в системе официальной власти, замещаемого криминалом и властью клик, группового сговора, коррупции; крайне низкий уровень правовой и социологической культуры, отсутствие действенных институтов гражданского общества, недостаточная эффективность регулирующих социальных механизмов и, самое печальное, хроническая неспособность людей заполнить этот вакуум в процессе общественного диалога.

Ситуация усугубляется и по той причине, что исторически в России сложилась слабая ответственность общества за функционирование государства, склонность видеть в государстве единственного виновника и в то же время защитника от всех бед, в том числе, и от собственной несостоятельности. Интересно в этой связи образное высказывание А. Грамши, подчеркивающее эту специфику: «На Востоке (и в России) государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и гражданским обществом были упорядоченные отношения, и если государство начинало шататься, тотчас выступала наружу прочная структура гражданского общества. Государство было лишь передовой траншеей, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов»¹.

В этой связи для страны все более разрушительным становится укоренившееся архаичное отношение населения к первому лицу государства как к единственной реальной инстанции, ответственной за все. Все более ощутимым становится отставание российского общества от мировых достижений в совершенствовании механизмов принятия решений в результате смены жизненных ценностей и векторов общественного развития, в поиске новых

средств адаптации человека к объективно усложняющейся жизни, в использовании накопленного в мире опыта социальной модернизации. Отставание связано, помимо прочего, также с недостаточным пониманием происходящей в мире смены критериев жизнеспособности, выживаемости, все большего перемещения этих критериев в сферу способности личности к критическому саморазвитию, самоорганизации².

Все нарастающая динамика происходящих в современном мире социальных процессов вызывает необходимость как общества в целом, так и научного сообщества, в частности, а, в особенности представителей социальных и гуманитарных наук, находиться в постоянном поиске новых возможностей для сохранения высокого качества жизни в изменившихся условиях, совершенствовать методологический арсенал, разрабатывать более эффективные социальные технологии, способные ответить вызовам времени. Однако ощутимых сдвигов в осмыслении логики социального воспроизводства и определении результирующего вектора общенационального развития сегодня в российском обществе практически не происходит.

Вызывает тревогу и увлеченность общества различными формами социального мифотворчества, религиозными и псевдонаучными течениями с одной стороны, а с другой стороны – недостаточно жесткое и открытое противостояние академической науки и государства этим процессам. Например, через средства массовой информации, в том числе, подконтрольные официальной власти, широко распространяются мифы о природе преступности, терроризма, коррупции, и, соответственно, о способах борьбы с ними. Зачастую необъективно представляются интересы общества, истинные ценности жизни, понимание сути национальной безопасности, приоритеты в государственной политике, направления стратегического курса в сфере образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения. В массовом сознании насаждается убежденность, что единственным проводником реформ является экономика и, следовательно, все принимаемые решения, тем более в условиях кризиса, должны быть продиктованы сугубо экономической (естественно, подразумевается рыночно экономической) целесообразностью. Между тем, ни в коей мере не принижая роли экономики, следовало бы закрепить в общественном сознании, что реальный потенциал страны в первую очередь зависит от способности людей формировать конструктивные инновации в ментальной сфере, в сфере интеллектуальной

деятельности, образования, искусства, высоких технологий, социальной политики, развития институтов гражданского общества, становления правового государства.

Как сегодня российская социология реагирует на запросы реформирующегося общества? В целом с известной натяжкой можно сказать: удовлетворительно, и это оправдывает ее достойное место среди других социальных наук, а многие ее представители стремятся занимать активную гражданскую и научную позиции. Вместе с тем, нельзя сказать, что она всегда успевает отслеживать сдвиги в научной рефлексии социальных процессов и явлений, в осмыслении социального. Поэтому в ней идет активный творческий процесс поиска новых аналитических ресурсов, в основном теоретических.

Ведущие ученые страны единодушны в том, что современная социология испытывает нехватку продуктивных методологий анализа социальной реальности, поскольку наблюдается определенный сдвиг с теоретических оснований в направлении прагматики. «Наше время ушло. Это так, — говорит В. Ядов о себе как социологе-теоретике. — Будущее за прагматиками»³. В результате социология сегодня все более дробится на множество конкретных, отраслевых социологий, превращаясь в прикладную науку и оставляя за собой лишь ареал эмпирической социологии. Специализация, конечно же, необходима, так как современное общество предъявляет повышенный спрос на исследование всех сегментов социальной структуры и отдельных видов своей деятельности. Однако ни в коем случае нельзя ограничиваться только конкретными, отраслевыми исследованиями.

Отраслевая социология, пребывающая часто в методологическом разрыве с теоретической социологией, способна всего лишь к статистическому, в лучшем случае, социографическому описанию отдельных сторон общественной жизни, что неизбежно приводит к искаженному пониманию исследуемой социальной реальности. Это предопределяет ее неадекватную интерпретацию и, как результат, отраслевая социология оказывается не в состоянии разработать эффективные рекомендации для дальнейших практических действий, способствующих социальному оздоровлению.

Современная социология, чрезмерно увлеченная позитивизмом как доминирующей парадигмой, все более опустошает себя и, тем самым, обрекается на историческую несостоятельность, поскольку социология лишь в своей целостности (чем преимущественно и отличалась всегда отечественная социология) способна

объективно изучать структуру общества, социальные страты, общественное мнение, механизмы социальных отношений, выявлять уровни доверия различных групп населения к власти, к ее институтам, к политике реформ, исследовать функционирование социальных институтов и общества в целом. Ведь это и есть важнейшие традиционные направления проводимых социологических исследований. И сегодня они настоятельно требуют особого внимания к себе, усиленного развития, так как именно через них разворачивается диалог между властью и обществом.

Представляется важным отметить, что в современной России как никогда нужен постоянный поиск новых теоретических ресурсов, которые только и смогут расширить возможности самой социологии.

В то же время следует учесть, что необходимым условием продуктивного поиска новых теоретических ресурсов, особенно в условиях различных реформ, ставших в течение последних двадцати лет, к сожалению, неотъемлемой составляющей российского общества, является определение как самой итоговой цели поиска, так и его ближайших целей. Поскольку социология занимается изучением путей консолидации общества, она должна себе ясно представлять, изучением какой консолидации она занимается в данном конкретном случае. Консолидацией общества с целью сохранения исторически уже сложившегося качества социального обустройства или консолидацией с целью его адекватного обновления в ходе реформ? Если для социолога важнее первое, то в своем исследовании он опирается на такие критерии, как социальный статус, образование, имущественное, должностное положение людей, на отношение к семье, морали и закрепляет все это так называемым «самоотнесением» человека к той или иной группе по тем же критериям. Если же второе, то он опирается на такой критерий, как склонность человека к рефлексии, способность к самокритике, самоизменению, творчеству, способность чувствовать себя субъектом права. Вопрос выбора оснований для анализа в своих исследованиях не сугубо социологический, а метасоциологический, мировоззренческий, что естественным образом подводит социолога к необходимости философского осмысления происходящих процессов, к неизбежности проведения более глубокого комплексного социокультурного анализа и заставляет его погрузиться в междисциплинарные исследования проблем общества, личности, конфликта, общественного согласия, творчества, реформ, инноваций, модернизации и т.д.

Ввиду того, что смыслы всегда формируются как противоречивая совокупность различных ценностей, возрастает необходимость исследования социальных значений этих многогранных по содежанию смыслов в процессе перехода человека и общества от старых ценностей и интересов к новым. В связи с этим акцент в исследовании социального переносится с изучения конкретных явлений на изучение их глубинных оснований. Раздвоенный субъект в условиях реформ стремится примкнуть (партиципироваться) к властной вертикали как основанию всего общества, опираясь на смысл «Мы», но, в то же время, хочет освободиться от притяжения этой вертикали, опираясь на смысл «Я» как на свое личное, внутреннее основание. Таким образом, определение места личности в обществе, ее самоидентификация, метание между крайностями в различных ситуациях и потеря субъекта между полюсами, мышление пограничными категориями, мировоззренческий выбор как проблема формирования личности — все это становится для социологии предметом непосредственного исследования. А такой подход к новому осмыслению самого предмета и предназначения социологии становится одной из основных позиций современной социологической науки.

В условиях реформ центр социологических исследований смещается в сторону культурных оснований социального. Здесь представляется важным отметить исторически сложившиеся статичные культурные стереотипы (например, такие, как соборность, авторитарность, традиции, религия, экстенсивная составляющая развития и многие другие) как фактор, тормозящий реформы, и изучать их с позиции ценности социальной динамики (интересов личности, правовых отношений, инновации, модернизации, риска, выгоды). Следовательно, в этой ситуации социолог, стремящийся расширить диапазон своих исследований, должен выйти за пределы собственно социологии и охватить сферу культурологии. В то же время культуролог должен выйти за пределы культурологии и встречно направить свой исследовательский интерес в сторону социологии. И только в таком междисциплинарном пространстве они смогут сформулировать современное представление о качественно новом — социокультурном — предмете социологии.

Учитывая растущую социальную неустойчивость, вызванную высокой динамичностью процессов, происходящих в настоящее время практически во всех странах мира, в условиях экологических и техногенных рисков весьма полезным представляется ис-

пользование достижений рискологии. Они позволяют социологу ориентироваться на изучение логики разрывов поля социального взаимодействия в ходе реформ, как и логики формирования новых синтезов. Постановка вопроса о природе риска и о типологии рисков в динамичном обществе, а также изучение возникновения и генезиса разрывов/синтезов количественными методами расширяет предметное поле проводимых социологических исследований, а сами исследования делает более гибкими, разнообразными и, как следствие, более продуктивными.

Поскольку на данном этапе развития российского общества происходит смена социокультурного типа, было бы целесообразно обогатить логику выделения и изучения различных социально-культурных типов достижениями современной психологии, в первую очередь, персонологии. Необходима разработка представления о социальной статике, закреплённой в ментальности историческим развитием страны, и о социальной динамике, хотя и присутствующей в ментальности, но слабо развитой в силу уже упомянутых причин. Социолог сегодня способен показать, как тип личности, характерный для той или иной страны, тяготеет либо к единству, цельности, неизменности, традиции и, следовательно, к консерватизму, либо к многообразию, самореализации, изменениям, инновации и, следовательно, к реформаторству. Обобщение количественных данных по странам поможет сформировать представление о психо-ментальных предпочтениях существенной части населения страны, об экзистенциальном тяготении людей к новизне и реформам либо к стабильности и отказу от перемен. Полученные результаты во многом могли бы служить в качестве научного обоснования для разрабатываемых предвыборных технологий.

В заключение хотелось бы обратить внимание на распространённую точку зрения о том, что социология должна быть идеологически нейтральной наукой. Однако реформа социального всегда и неизбежно бывает политически и идеологически окрашена. И поскольку социологи в исследованиях социальной динамики учитывают способности человека разоблачать социальные мифы, вытеснять эмоциональные, умышленно искажённые, зачастую опасные, представления и верования, мыслить рационально и эффективно, т.е. ментально изменяться, то в ряде конкретных случаев естественным образом возникает проблема идеологизации социологического исследования. А поскольку социальные изменения, тем более масштабные, как правило, бывают инициа-

рованы политическими силами, преследующими определенные интересы, и ориентированы на достижение в итоге определенных политических целей, то в социологических исследованиях неизбежно присутствует и политический фактор.

Каким образом можно минимизировать политическое влияние и степень идеологизации научного исследования — это проблема, которую социологии приходится постоянно решать.

Редколлегия журнала и Институт социологии РАН выражают уверенность в том, что результаты научных исследований, материалы конференций и круглых столов, которые будут публиковаться в разделе «Социологический императив», ознакомят читателей с оригинальными подходами к решению традиционных и вновь возникающих задач, с практическими технологиями, новыми социологическими и социально-культурологическими методологиями и теориями. Они проложат новые пути в осмыслении предмета социологии и ее роли в решении жизненно важных проблем развития человека, общества и государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Грамши А. Избр. соч. Т. 3. — М., 1957. — С. 2000.

² См.: Президент РФ Дмитрий Медведев. Нельзя бояться свободного человека. Доклад на конференции «Великие реформы и модернизация России». Санкт-Петербург, 3 марта 2011 г. — <http://www.vsluh.ru/news/politics/222902.html>

³ Vivat, Ядов! — М., 2009. — С. 55.

*М.К. Горшков,
директор Института социологии РАН,
Х.Э. Мариносян,
шеф-редактор журнала «Философские науки»*